

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.49>

Саитбатталова Юлия Аликовна

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРСОНАЖА ЧЕРЕЗ ЕГО РЕЧЬ В РОМАНЕ Д. КИЗА "ПЯТАЯ САЛЛИ" И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Широко известной и, по всей вероятности, наиболее характерной чертой прозы Д. Киза является присутствие в центре повествования персонажей с диссоциативным расстройством идентичности и другими "особенностями" такого рода. Автора статьи интересует лингвистический аспект самой ситуации, когда на протяжении всего повествования речевой портрет одного и того же (условно) персонажа претерпевает кардинальные изменения. В данной работе внимание фокусируется на идентификации ("узнавании") того или иного персонажа произведения через его речь, а также на переводческих приемах передачи речевого портрета, созданного автором. Материалом для исследования служит один из наименее популярных и малоизученных романов Д. Киза - "Пятая Салли".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 227-230. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.347.78.034

Дата поступления рукописи: 10.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.49>

Широко известной и, по всей вероятности, наиболее характерной чертой прозы Д. Киза является присутствие в центре повествования персонажей с диссоциативным расстройством идентичности и другими «особенностями» такого рода. Автора статьи интересует лингвистический аспект самой ситуации, когда на протяжении всего повествования речевой портрет одного и того же (условно) персонажа претерпевает кардинальные изменения. В данной работе внимание фокусируется на идентификации («узнавании») того или иного персонажа произведения через его речь, а также на переводческих приемах передачи речевого портрета, созданного автором. Материалом для исследования служит один из наименее популярных и малоизученных романов Д. Киза – «Пятая Салли».

Ключевые слова и фразы: язык и культура; перевод; американская литература; языковая личность; переводной текст; речевой портрет; постмодерн.

Сайтбатталова Юлия Аликовна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

j.gimranova@gmail.com

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРСОНАЖА ЧЕРЕЗ ЕГО РЕЧЬ В РОМАНЕ Д. КИЗА «ПЯТАЯ САЛЛИ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Актуальность исследования характеристик персонажей художественного произведения через их речь связана как с собственно научной необходимостью реконструкции творческого процесса и целостного осмысления многогранной природы языковой личности отдельных писателей (и создаваемых ими персонажей), так и с прикладной задачей выстраивания переводческих тактик, позволяющих адекватно передать на другом языке речевую характеристику персонажа переводимого текста. **Цель** настоящей работы – выявление способов идентификации персонажей через их речевую характеристику на материале романа Д. Киза «Пятая Салли». В процессе исследования решаются следующие **задачи**: разграничить термины «языковая личность» и «речевой портрет»; рассмотреть данные термины в контексте исследования; изучить авторские и, соответственно, переводческие приемы передачи характерных особенностей речи персонажей; выявить взаимные несовпадения переводного и оригинального текстов. **Научная новизна** исследования состоит в обращении к малоизученному в русскоязычном пространстве материалу.

Дэниел Киз – известный американский писатель и филолог. Несмотря на относительно скромное по объему библиографическое наследие (7 романов [11]), этот автор в начале XXI века получил достаточно широкую известность в России, прежде всего, благодаря романам «Цветы для Элджернона» (англ. “Flowers for Algernon”) и «Множественные умы Билли Миллигана» (также известен как «Таинственная история Билли Миллигана», англ. “The Minds of Billy Milligan”). Для произведений Д. Киза, созданных преимущественно в жанре научной фантастики, характерно наличие в центре повествования персонажей с различными психическими расстройствами, что, как можно предположить, объясняется учебой писателя в Бруклинском колледже (ныне City University of New York), где он получил степень бакалавра психологии [13].

Чем же эта особенность его прозы интересна для лингвистов и литературоведов? Как отмечает в одной из своих работ С. В. Леорда, речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность [8, с. 27], таким образом, анализ речевого портрета является частностью исследования языковой личности. У Киза зачастую один персонаж на протяжении повествования неоднократно демонстрирует смену речевых портретов. Помимо того, что такой прием используется в качестве «двигателя» сюжета, научный интерес вызывает то, какими языковыми средствами автор добивается такой «многогранности» каждой из так называемых идентичностей, как в конечном итоге происходит идентификация того или иного «персонажа в персонаже», а также как и насколько точно все это бывает передано при переводе. Нам уже доводилось обращаться к этой теме в статье «Нарушение языковой нормы в русском переводе рассказа Д. Киза “Цветы для Элджернона”», где мы рассматривали особенности речи главного героя – умственно отсталого мужчины, обретающего и снова теряющего высокий интеллект [4], и рассматривать творчество Д. Киза в рамках диссертационной работы. В данной работе мы обратимся к «Пятой Салли» (1980), так как этот роман, написанный в очень характерной для творчества американского писателя манере, на наш взгляд, обладает значительным потенциалом для исследований, богат материалом для анализа речевых портретов, авторских/переводческих приемов передачи языковой личности и в целом недостаточно хорошо изучен.

Итак, попытаемся для большей прозрачности исследования описать, что понимается нами под речевым портретом и языковой личностью. Еще раз напомним, что мы рассматриваем именно персонажей, созданных автором художественного произведения, а не реальных представителей неких социальных групп, скажем, людей, страдающих расстройствами или отклонениями в психическом развитии. Как уже было отмечено выше, языковая личность – понятие более широкое, нежели речевой портрет. Языковая личность персонажа находит отражение в его речи. В сущности, ею является любой носитель языка, того или иного, характеризуемый на базе анализа текстов, которые он произвел, причем особое внимание уделяется использованию в этих

текстах системных средств определенного языка с тем, чтобы отразить воспринимаемую окружающую действительность и достигнуть определенных целей. Кроме того, языковой личностью называют комплексный способ описания языковых способностей индивида, способ этот соединяет системное представление языка и функциональный анализ текстов [5, с. 405]. Соответственно, в лингвокультурологии языковая личность обычно рассматривается в качестве коммуниканта специфического типа, придерживающегося определенных языковых, коммуникативных и поведенческих норм, потенциально способного к межкультурному взаимодействию, такого, который обладает некой культурной ментальностью, системой ценностей [3].

Речевой портрет индивида – своеобразная функциональная реализация модели его языковой личности. Таким образом, когда мы говорим о целостном речевом портрете языковой личности, мы подразумеваем структуру, организованную иерархически и включающую следующие компоненты [7]: социопсихолингвистический портрет – это биологические, социальные, а также психологические особенности, в том числе личные увлечения и интересы; особенности речевого портрета – описание и последующий анализ всех системно-языковых особенностей на уровне лексикона; особенности речевой культуры – своеобразие лексики в целом, совокупность отличительных черт коммуникативного поведения с учетом фактора адресата.

Начиная разговор о данном исследовании, мы также упоминали об особой роли переводчика при передаче созданной автором языковой личности, в силу того что нас интересуют и оригинальный англоязычный текст романа, и его перевод на русский язык, выполненный Ю. В. Фокиной. Не вызывает сомнений, что перевод, по крайней мере, художественного текста происходит без отрыва от культурологического контекста [2], а человек, работающий над переводом, выполняет филигранную работу, стремясь с минимальными потерями адаптировать текст, так как лишь по-настоящему качественный перевод способен, как писал У. Эко, «сказать почти то же самое» [10], сохранив все тонкости и черты авторского текста и будучи при этом ясным и прозрачным для носителя иного языка и, соответственно, иных культурных кодов. Посему нам, помимо прочего, интересно рассмотреть, как стилистические и прочие особенности речи персонажей «Пятой Салли» переданы в переводе на русский язык, как происходит идентификация в переводном тексте, отличается ли этот процесс от аналогичного в исходном тексте и т.д.

Согласно сюжету романа Д. Киза «Пятая Салли», написанного за два года до знаменитой истории о Билли Миллигане, Салли Портер, невзрачная официантка из нью-йоркского ресторана, страдает диссоциативным расстройством идентичности, то есть имеет несколько alter ego. Аннотация к русскоязычному изданию описывает их так: «Нола – холодная интеллектуалка-художница, Дерри – неунывающая сорвиголова, Белла – сексуально озабоченная несостоявшаяся актриса и певица, и, наконец, Джинкс – переполненная злобой и ненавистью потенциальная убийца» [6, с. 5]. По мере того, как разворачивается действие романа, перед читателем предстают все пять персонажей-альтеров, причем далеко не всегда поясняется, кто из них в данный момент «на сцене», остается лишь строить догадки, акцентируя внимание на мысли, особенности речи, словоупотребления того или иного персонажа. Кроме того, в романе таким образом обыгрывается идея о том, что при диссоциативном расстройстве каждая из «личностей» обладает определенными доминантами поведения и чертами, возведенными в абсолюты. Именно поэтому мы обратились в данной статье именно к такому рода анализу, к идентификации персонажа через его речь.

Первой на страницах книги читатель встречает Нолу (Nola), с ее же речевого портрета, пожалуй, стоит начать. Приведем несколько отрывков, ярко характеризующих ее речь и, соответственно, личность. Как вполне справедливо отмечено в процитированной выше аннотации, Нола представляет собой высокомерную интеллектуалку с суицидальными наклонностями, склонную к размышлениям о высоком. Ее словарный запас значительно шире, чем у остальных персонажей-альтеров, она почти полностью исключает из речи бранные слова и просторечия. Обратимся к примерам из текстов:

“The idea of dying at sea had always haunted her. She was thinking, Homer’s wine-dark sea...” [12, p. 6]. / «...на досуге Нола мещится мыслью **погибнуть** в море. Желательно – не в простом, а в **гомеровском**, в “**виноцветном**”» [6, с. 9].

“Maybe her punishment would be to swim eternally against the current of endlessly turning pages, to be beaten back constantly into the Sargasso of unfinished stories” [12, p. 7]. / «Или ей уготована другая **кара** – до окончания времен **бархтаться** среди бесчисленных страниц, запутываться в **саргассах** недочитанных историй?» [6, с. 11].

“Then you’d really have a superior species of human being – Homo sapiens multi-plus” [12, p. 52]. / «Миром станет править Человек Разумный Множественный, он же – **Homo sapiens multiplus**» [6, с. 142].

“Though I’ve been an atheist most of my life, I had the definite feeling of the Hindu concept of Atman – that part of the individual spirit or soul residing within us – and merging with Brahman, the universal soul or mind” [12, p. 88]. / «Я, правда, всю жизнь была **атеисткой**, однако мне близка философия **индуизма**... Атман и Брахман тождественны на **трансцендентальном** уровне» [6, с. 250].

Джинкс (Jinx). Персонаж, речь которого примерно на 70% состоит из брани и обсценной лексики, употребляемой на все лады, – впрочем, такие «перегибы», по всей видимости, обусловлены желанием автора показать читателю этакое средоточие тьмы в романе – агрессивную и озлобленную женщину, вступающую в коммуникацию словами “What the fuck” и обращающуюся к собеседникам “goddamn assholes”. В самом деле, в отрывках с речью Джинкс очень сложно встретить, по крайней мере, два предложения подряд, не «сдобренных» бранью и оскорблениями. Примеры из текстов:

“You sonofabitch! Get the hell off me!” [12, p. 8]. / «Ах ты, **сукин сын!** **Отвали**, урод!» [6, с. 13].

"I oughta kill you, you **fucking bastard**" [12, p. 39]. / «Я тебя прикончу, **ублюдок!** Так и знай, тебе **кранты!**» [6, с. 108].

"**YOU SON OF A BITCH! GET YOUR GODDAMNED HANDS OFF ME!**" [12, p. 46]. / «**СУКИН СЫН! ЛАПИЩИ СВОИ ГРЯЗНЫЕ УБЕРИ!**» [6, с. 126].

"Come, you **goddamn bitch**" [12, p. 103]. / «Давай кончай, **чертова сучка!**» [6, с. 291].

"You're really a **cornball**" [12, p. 114]. / «Ну ты и **дууура!**» [6, с. 325].

Дерри (Derry). Персонаж, играющий в повествовании роль рассказчика и находящийся едва ли не в центре сюжета. Речевой портрет Дерри сложно назвать особо выразительным, по всей видимости, в силу того, что все черты этого персонажа сглажены на фоне других. Ее речь можно описать как вполне обычную, в разговорном стиле, впрочем, и ее лексикон в определенной степени характеризует ее как человека простоватого, но уверенного в себе, набожного, романтического и склонного к шуткам и флирту – как она и описывается в книге. Примеры из текстов:

"I thought he was great – my favorite **leading-man type**" [12, p. 12]. / «А я сразу **запала** на Роджера Эша. Типичный **альфа самец**, полностью в моем вкусе» [6, с. 21].

"I don't think **the Lord** will let me suffer for what **Jinx and Bella** have done. Sally and I are pure. We deserve a place in **heaven**" [12, с. 37]. / «Вряд ли **бог** пошлет меня на страдания за то, что натворили Джинкс и Белла. Мы-то с Салли – чистенькие. Мы заслуживаем места в **раю**» [6, с. 102].

"**Hey, that's highway robbery**" [12, p. 59]. / «Белла, побойся бога. Это грабеж» [6, с. 165].

"I just don't believe in **premarital sex**" [12, p. 102]. / «Просто я не верю в **добрачный секс**» [6, с. 287].

Белла. Речь идет о разбитной актрисе с весьма фривольными повадками – о таких чертах свидетельствует и речь этого альтера. Обилие разговорных выражений, таких как show biz, smart ass, groupie session, активное использование бранных слов и, пожалуй, самое характерное для этого персонажа – множество кокетливых обращений, абсолютно несвойственных другим персонажам-альтерам. Примеры из текстов:

"Hi, **handsome**..." [12, p. 21]. / «Привет, **красавчик**...» [6, с. 52].

"Well, whatever I got, **Doc**, I hope it's not **gonna** stop you from **comin' up and seein' me** sometime" [12, p. 24]. / «Не знаю, что со мной стряслось, **док**. Впрочем, надеюсь, вы не побрезгуете как-нибудь заглянуть ко мне в гости» [6, с. 56].

"Oh, **shit!** So that's what this is all about" [12, p. 54]. / «**Черт!** Так вот в чем дело!» [6, с. 121].

"See you later, **honey**" [12, p. 60]. / «Увидимся позже, **милый**» [6, с. 165].

"You got me **fingered, honey**" [12, p. 61]. / «Ты меня совсем запутал, **котик**» [6, с. 168].

Что же касается персонажа по имени Салли, о ней и ее языковой личности можно сказать многое и одновременно – ничего конкретного. Подобно речи Чарли Гордона [4], героя «Цветов для Элджернона», ее речевое поведение претерпевает изменения на протяжении всего повествования, в частности, по мере «поглощения» ее личностью других альтеров. Если в начале романа Салли характеризуется как крайне робкая и недалекая девушка с весьма скромным словарным запасом, то к развязке это уже, говоря условно, совершенно другой герой с новыми для себя выражениями и оборотами речи.

Таким образом, в соответствии с поставленной целью в представленных примерах мы можем проследить, как различная манера речи, стилистика, выбор слов характеризуют и способствуют узнаванию конкретных персонажей романа, как вырисовывающаяся языковая личность позволяет уловить суть персонажа даже тогда, когда автор не называет его имени и не описывает внешнего вида, поведения. В данной статье детально рассмотрены и сопоставлены понятия «речевой портрет» и «языковая личность» в контексте нашего исследования, изучены приемы передачи характерных особенностей речи персонажей, выявлены особенности передачи на языке перевода и несовпадения с оригиналом. Причем, что особенно интересно, русскоязычный текст в конечном счете располагает куда более широкими возможностями для выявления языковых личностей, передачи стилистических особенностей их речи [1]. Подразумевается, что, обращаясь к тексту на исходном языке, мы не увидим столь ярких и четких речевых характеристик. Это, по всей видимости, не хорошо и не плохо, переводчик попросту позволил себе добавить персонажам определенной индивидуальности, время от времени отказываясь от дословного и строгого перевода. С подобными ситуациями в процессе сопоставления исходных и переводных текстов мы сталкиваемся систематически. Такой перевод, возможно, не вполне точен, однако более доступен пониманию носителя русского языка, более выразителен. Оскудевает ли от этого текст, теряет что-то? Напротив, он адаптируется и приобретает новые оттенки. В статье «Лингвокультурологический аспект трансформаций текста при переводе на примере русского перевода романа Г. Миллера "Тропик Рака"» [9] мы уже приходили к схожим выводам; можно предположить, что к такому соответствию стремился и переводчик. Таким образом, неточности перевода здесь объясняются признанным богатством русской ненормативной лексики по сравнению с английской и справедливым стремлением максимально ярко передать дух этого неоднозначного произведения постмодернистской литературы. Впрочем, такого рода неоднозначные ситуации, возникающие при переводе, заслуживают дальнейшего полноценного исследования.

Список источников

1. Антрушина Г. Б. Стилистика современного английского языка: учебное пособие. М.: Дрофа, 2002. 178 с.
2. Белик Е. В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Преподаватель XXI век. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-raznovidnost-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 08.04.2019).

3. **Воркачев С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
4. **Гимранова Ю. А.** Нарушение языковой нормы в русском переводе рассказа Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Международной научно-методической конференции (г. Уфа, 12-13 мая 2016 г.) / отв. ред. Ф. Г. Фаткуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 165-168.
5. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. **Киз Д.** Пятая Салли / пер. с англ. Ю. В. Фокиной. М.: Э, 2017. 448 с.
7. **Лавринова Н. Н.** Культурологический аспект изучения теорий языковой личности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-aspekt-izucheniya-teoriy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 08.04.2019).
8. **Леорда С. В.** Речевой портрет современного студента: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 161 с.
9. **Сайтбатгалова Ю. А.** Лингвокультурологический аспект трансформаций текста при переводе на примере русского перевода романа Г. Миллера «Тропик Рака» // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы V Международной научно-методической конференции (г. Уфа, 1-2 декабря 2016 г.) / отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 257-260.
10. **Эко У.** Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. с ит. А. Коваля. М.: АСТ; CORPUS, 2015. 736 с.
11. **Daniel Keyes Biography** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.danielkeyesauthor.com/dksbio.html> (дата обращения: 20.03.2019).
12. **Keyes D.** The Fifth Sally. L.: Hachette UK, 2017. 158 p.
13. **Slotnik D.** Daniel Keyes, Author of 'Flowers for Algernon,' Dies at 86 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/18/books/daniel-keyes-a-novelist-of-the-mind-dies-at-86.html> (дата обращения: 25.03.2019).

CHARACTER'S IDENTIFICATION THROUGH SPEECH IN THE NOVEL "THE FIFTH SALLY" BY D. KEYES AND ITS TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Saitbattalova Yuliya Alikovna
Bashkir State University, Ufa
j.gimranova@gmail.com

The presence of characters with dissociative disorder of identity and other "features" of this kind in the centre of narration is a well-known and, in all likelihood, the most characteristic feature of D. Keyes's prose. We are interested in the linguistic aspect of the situation itself, where, throughout the narrative, the speech portrait of one and the same (conditionally) character undergoes dramatic changes. The article focuses on the identification ("recognition") of one or another character of the work through speech, as well as on translation techniques for conveying the speech portrait created by the writer. One of the probably least popular and little-studied novels of D. Keyes "The Fifth Sally" serves as the material for our study.

Key words and phrases: language and culture; translation; American literature; linguistic personality; translated text; speech portrait; postmodernity.

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 20.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.50>

В статье рассматриваются различные принципы классификации идиом: социолингвистический, тематический, семантический, функциональный. Цель работы – выявить специфику американской идиоматики и методы ее перевода на русский язык. Научная новизна исследования заключается в том, что акцент делается на «идиоматичности» как лингво-культурологическом компоненте, создающем особый авторский стиль. Результаты анализа показали, что американские фразеологизмы, имеющие весьма отдаленные или вовсе не имеющие аналогов в русском языке, отражают несколько отличное от русского восприятие действительности, например времени и пространства.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; принципы классификации; чистые идиомы; полуидиомы; буквальные идиомы; реалии; ложные когнаты; лингвокультурологический компонент.

Соколова Ирина Всеволодовна, к. филол. н., доцент

Яковлева Наталья Витальевна

Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва

isokolova18@hotmail.com; n7997447@gmail.com

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ИДИОМ

Актуальность данной работы обусловлена тем, что именно во фразеологии чрезвычайно заметны постоянно происходящие в языке процессы: одни выражения «устаревают» и выходят из активного словаря пользователей, им на смену приходят новые с тем, чтобы со временем, возможно, перейти в разряд архаизмов. Такой «модернизации» способствует и чрезвычайно важный в США принцип РС (политической корректности), ставящий под запрет употребление многих укоренившихся в языке идиом. Кроме того, в нашей лингвистике